

86.35
Б-903

**БУДДИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССАХ БУРЯТИИ**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
• Янгутов Л.Е., Бардуева Т.Ц. Этические принципы буддизма в жизненном пути Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова в контексте современного религиозного возрождения в Бурятии.....	6
• Янгутов Л.Е., Бардуева Т.Ц. Письменное наследие XII Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова.....	23
• Урбанаева И.С. Индо-тибетская традиция буддизма как цивилизационное основание тибето-монгольского мира: к пониманию истоков национального вопроса бурят и сино-тибетской проблемы.....	38
• Дандарон М.Б. Концепция необуддизма Б.Д. Дандарона: экзистенциально-этический аспект.....	67
• Жамсуева Д.С. Исследователь буддизма Бурятии и стран Центральной Азии К.М. Герасимова.....	79
• Ветлужская Л.Л., Содномов Р.Д. Буддийское образование в современной России.....	94
• Варнавский П.К. Современный буддизм в Бурятии в условиях глобализации.....	106
• Амоголонова Д.Д. Религиозное обновление в современной Бурятии.....	121
• Содномпилова М.М. Сакральное пространство монгольских народов в ретроспективе и современности.....	136
• Бадмацыренов Т.Б. Политические аспекты функционирования буддийского духовенства Монголии и Бурятии.....	162
• Белькова А.А. Постсоветские трансформации религиозной сферы в Республике Бурятия.....	182

ПРЕДИСЛОВИЕ

Буддизм, получивший в XVII веке широкое распространение на территории нынешней Бурятии, стал существенным и необходимым компонентом ее духовной, социальной, общественной и политической жизни. Последовавшие в годы советской власти сталинские репрессии привели к фактическому разгрому буддийской церкви. Буддизм был вытеснен из всех сфер общественной жизни.

Однако, несмотря на это, идеалы буддизма продолжали сохраняться в сердцах верующих и всегда идентифицировались с традиционными духовно-нравственными и культурными ценностями. Доказательством этому стало бурное возрождение буддийской церкви в постсоветский период, возврат идеалов буддизма народу.

Буддизм вновь занимает свои прочные позиции в социокультурном пространстве Бурятии, становится заметным фактором ее общественной и политической жизни. Буддийское духовенство принимает активное участие в социальных, культурных и политических процессах республики. Буддизм наряду с другими мировыми религиями начинает занимать свою нишу и в образовательной сфере.

Успех буддизма во всех сферах общественной и культурной жизни бурят в немалой степени связан с деятельностью Буддийской Традиционной Сангхи России, которая является прямой правопреемницей Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР. Сегодня Буддийская Традиционная Сангха России занимает лидерские позиции в процессе возрождения национальной культуры бурят, развернувшемся в постсоветский период. Широкой популярности буддизма в Бурятии и за ее пределами способствует феномен XII Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова, чье

имя сегодня приобрело сакральный характер. Объектом пристального внимания религиозных деятелей и ученых стало письменное наследие Итигэлова, его жизненный путь, этические идеалы и религиозная практика.

Все эти вопросы, а также вопросы, связанные с анализом творчества бурятских ученых, посвятивших себя исследованию буддизма, рассматриваются в статьях сборника, рассчитанного на историков, политологов, философов, буддологов и востоковедов.

Л.Е. Янгутов

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ БУДДИЗМА В ЖИЗНЕННОМ ПУТИ ХАМБО ЛАМЫ ДАШИ-ДОРЖО ИТИГЭЛОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В БУРЯТИИ¹

Сегодня наблюдается процесс религиозного подъема в России. Этот процесс затронул и буддизм, который играет все большую роль в общественной и культурной жизни России, особенно в ареалах его традиционного распространения. Здесь наблюдается необычайный религиозный подъем, восстановление религиозных и философских ценностей буддизма. Этот духовный подъем во многом связан с событиями 2002 г., когда весь мир узнал о XII Пандито Хамбо Ламе Даши-Доржо Итигэлове – выдающемся религиозном деятеле, известном в буддийском мире своими глубокими познаниями в области буддийской философии, тибетской медицины, астрологии и тантры.

Происходит процесс сакрализации Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова. Он символизирует собой образ буддийского йогина, постигшего Пустоту, что равнозначно достижению просветления.

Процесс сакрализации Хамбо Ламы Итигэлова связан с тем, что ему поклоняются как буддийской святыне. В 2008 г. в Иволгинском дацане для него был построен дворец. Возможность воочию увидеть нетленное тело Хамбо Ламы предоставляется несколько раз в год, когда его переносят в Цогчен дуган (главный храм) Иволгинского дацана. Это обычно происходит в самые значительные буддийские праздники, такие как день рождения Будды, хуралы (молебны), посвященные празднованию Белого месяца и т.д.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 11-13-03002 а/Т–Социально-философские аспекты буддизма в Бурятии.

В эти дни в главном храме проходят грандиозные хуралы, люди приезжают с самых разных городов и даже стран, чтобы увидеть Хамбо Ламу Итигэлова, поклониться и помолиться ему. Возле главного храма выстраиваются огромные очереди желающих получить благословение Хамбо Ламы. В эти дни Институт Пандито Хамбо Ламы Итигэлова проводит различные анкетирования, опросы людей, которые приезжают молиться Хамбо Ламе Итигэлову. Судя по этим опросам, большинство верующих почитают Хамбо Ламу Итигэлова наравне с главными божествами из буддийского пантеона. Точно так же призывают о помощи или просят благословения.

Хамбо Лама Итигэлов стал объектом не только поклонения, но и паломничества. Сегодня к нему приезжают просить благословения перед отправлением в дальнюю дорогу. С каждым годом растет число паломников в Иволгинский дацан, приезжающих из многих городов России, а также из других стран.

4 сентября 2005 г. в месте рождения Хамбо Ламы Итигэлова, в местности Улзыта Довоо, был построен и торжественно открыт комплекс, в который вошли: буддийская ступа, аршан «Улзыта» (в пер. с бурятского - «дающее благо») и летний домик Хамбо Ламы Итигэлова. В сентябре этого же года был реализован проект создания памятной доски в Санкт-Петербургском дацане в честь Хамбо Ламы Итигэлова. Именно Хамбо Лама Итигэлов и провел первый хурал в этом дацане 21 февраля 1913 г.

В местности Хухэ Зурхэн – месте нахождения в течение 75 лет Пандито Хамбо Ламы Итигэлова, в сентябре 2006 г. возведен и освящен субурган «Жанчуп Чоддэн», посвященный этой священной земле и Хамбо Ламе Итигэлову.

XII Пандито Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов умер в 1927 г. Перед смертью он дал последние наставления своим ученикам и попросил их начать читать ради него «хуга намши», специальную молитву-благопожелание, которую читают для того,

чтобы душа, покинувшая тело, нашла свое кармическое предназначение.

Ученики Хамбо Ламы Итигэлова не осмелились произнести эту молитву в присутствии еще живого Учителя. Тогда Хамбо Лама начал сам читать эту молитву, которую постепенно подхватили его ученики. Читая благопожелание и находясь в состоянии медитации, он ушел из этой жизни. Перед этим он завещал своим ученикам навестить его через тридцать лет.

Согласно завещанию Итигэлова, в 1955 г. XVII Пандито Хамбо Лама Лубсан Нима Дармаев с группой лам подняли саркофаг с телом Итигэлова. Убедившись, что с его телом не произошло никаких изменений провели необходимые обряды, сменили одежду и вновь поместили Итигэлова в бумхан. В 1973 г. XIX Пандито Хамбо Лама Жамбал Доржо Гомбоев также поднимал и осматривал тело Хамбо Ламы Итигэлова.

10 сентября 2002 г. XXIV Пандито Хамбо Лама Дамба Аюшеев с группой лам и светских лиц подняли тело Итигэлова, провели необходимые обряды и перенесли его в Иволгинский дацан. Всеобщее изумление вызвало то, в каком состоянии находилось тело. Доктор медицинских наук Виктор Звягин отметил, что по многим параметрам тело Хамбо Ламы производит впечатление тела живого человека.

С этого времени началось активное изучение жизни и деятельности Хамбо Ламы Итигэлова, его феномена. Духовный путь и религиозную практику Хамбо Ламы Итигэлова исследуют ученые различных областей знания. Так, на международной конференции «Феномен Итигэлова», которая проходила в 2007 и в 2009 гг., собирались ученые, религиозные деятели и приводили свои точки зрения по поводу религиозной практики Хамбо Ламы Итигэлова. Однако с научной точки зрения это пока еще объяснить не удалось. Ученые говорят о выборе согласованных методов к изучению феномена Итигэлова. Буддийские религиозные деятели делают попытку объяснить феномен Итигэлова в контексте буддийской тантры.

Процесс сакрализации Хамбо Ламы Итигэлова связан с пристальным вниманием к этическим аспектам буддийского учения. Ведь характерной особенностью буддизма в Бурятии был акцент на этические принципы, которые были гармонично вплетены в ткань сотериологических воззрений, нашедших отражение в практике тантризма. Жизненный путь Хамбо Ламы Итигэлова рассматривается как воплощение этических принципов буддизма и практики тантры, которые являются двумя взаимодополняющими компонентами на сотериологическом пути буддийского йогина. Тантрические практики невозможны без этических основ.

Письменное наследие Итигэлова наделяется мантрическим значением, его сочинения читаются в дацанах Бурятии в качестве молитвенного текста. Исследование и тщательный анализ этого наследия заставляет вновь обратиться к изучению фундаментальных буддийских доктрин, изложенных в четырех благородных истинах, благородном восьмеричном пути, учении о десяти благих деяниях, по-новому взглянуть и оценить их религиозное содержание. В этой связи следует отметить, что историческая миссия возвращения к нам XII Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова состоит в возрождении интереса к буддийскому учению, в котором этическое содержание составляет его существенный и необходимый компонент.

Этический компонент буддийского учения восходит к его самой ранней истории, к четырем благородным истинам и представляет собой основное содержание благородного восьмеричного пути.

Первые две истины, утверждающие, что жизнь – страдание, а страдание имеет причину, кроющуюся в привязанности к иллюзии собственного Я, свели проблему спасения к проблеме избавления от иллюзии собственного Я. Эта проблема, ставшая основой основ для всей буддийской сотериологии, определила ее философско-мировоззренческую направленность. Поэтому две первые истины явились основополагающими принципами для теоретических

построений всех школ и направлений буддизма, сформировав ту мировоззренческую устойчивость, которая позволила идентифицировать содержание их учения как буддийское.

Две последние истины, утверждающие возможность избавления от страдания и указывающие на путь к их избавлению, были включены в контекст первых двух истин, стали основополагающими принципами сотериологических построений, обусловивших динамику, эволюцию и разнообразие учения всех школ и направлений буддизма.

Сформулированные в благородном восьмеричном пути этапы спасения легли в основу этических принципов буддизма. Суть этих этапов сводится к «правильным взглядам»; «правильным стремлениям»; «правильным речам»; «правильным поведением»; «правильному образу жизни»; «правильному стремлению»; «правильной направленности мысли»; «правильной медитации»². Этический аспект восьмеричного пути обнаруживается уже в простом перечислении этапов пути. Однако анализ содержания этой этики показывает, что буддийское нравственное здесь строго подчинено его сотериологическим установкам, по сути, представляет собой путь спасения. Дело в том, что восьмеричный путь – это не простое перечисление этических норм поведения. Это последовательное совершенствование нравственного пути индивида для достижения психического состояния, соответствующего идеалу буддизма, следующего по пути спасения. Строгая последовательность восьми правильных поступков, составляющих восьмеричный путь, имеет глубокую смысловую нагрузку, раскрывающуюся в сотериологическом контексте постепенного избавления человека от иллюзии собственного Я.

Так, восьмеричный путь начинается с положения о «правильности взглядов». Взгляд – это восприятие нами окружающего мира, это наша ориентация в его ценностях, включая и моральные. Неправильные взгляды, неправильная ориентация в

² Радхакришнан С. Индийская философия. – М., 1993. Т. 1. С. 357.

ценностях держат нас в неведении, суть которого – привязанность к индивидуальному Я, которое обуславливает наше отношение к окружающему миру через призму «мое» и «не мое». Отношение к окружающему через призму «мое» порождает жажду обладания. Излишние стремления максимально удовлетворить ее, приводят человека к аморальным поступкам. Поэтому «правильный взгляд» – это понимание того, что жизнь – это страдание, а представления об индивидуальном Я, составляющем психический субстрат личности – ложны, поэтому ложны и взаимоотношения личности с окружающим миром, основанные на принципах «это мое» или «не мое. Избавление от привязанности к собственному Я – это избавление от отношения к окружающему миру через призму «мое» или «не мое». Избавление от принципа «мое» или «не мое» – это путь к спасению.

Знакомство с «правильными взглядами» требует твердой решимости следовать согласно этим взглядам. Такая решимость крайне необходима. Ведь здесь речь идет об отказе человека от тех ценностей, к которым он был привязан до сих пор. Речь идет о кардинальном изменении всей его жизни, ограничении потребностей своего Я, отказа от вещей, к которым до сих пор было привязано Я, отказа от привычного образа жизни. Эта решимость обуславливает «правильные стремления», которые занимают вторую позицию в восьмеричном пути. Здесь индивид должен твердо определиться в своей решимости следовать по пути спасения – пути, указанному Буддой.

Избавление от привязанностей к собственному Я должно начинаться с отказа от внешних привязанностей моего Я, ограничения его от привязанности к излишней жажде обладания, порожденной гипостазированным чувством «мое». Иными словами, избавление от Я должно начинаться с избавления от излишней любви к собственному Я, которое проявляется в его вседозволенности. Сдерживание проявлений гипостазированного чувства Я и «мое» – это, в первую очередь, обуздание излишних желаний Я, излишнего проявления эгоизма, которые, как правило,

ведут к распущенности и аморальным поступкам. Начать надо с «правильных речей», составляющих третью позицию восьмеричного пути. «Правильные речи» – это речи, которые не содержат обман, ругань, злословие, ибо ложь, ругань и злословие указывают на вседозволенность в речи.

Далее, обуздание внешних проявлений гипостазированного *Я* должно быть закреплено в «правильных поступках». «Правильные поступки», в первую очередь, направлены на то, чтобы не навредить окружающим. Нельзя позволять своему *Я* совершать те действия, которые ты не позволил бы по отношению к себе самому. Поэтому правильные действия исключают убийство, воровство, насилие, прелюбодеяние. При этом Будда не понимал под правильными действиями обрядность, ритуал и т.д. С. Радхакришнан приводит пример: «Когда однажды некий брахман сказал Будде, что омовение в реке Бахуке смывает с грешника его грех, Будда возразил: «Бахука и Адхика не смогут смыть с глупца его грех, сколько бы он не омывался»³.

Человек, имеющий правильные взгляды, обусловившие его правильную решимость следовать правильным речам и правильным действиям, в результате которых он перестал совершать обман, ругань, злословие, убийство, воровство, насилие, прелюбодеяние – это человек, который ведет правильный образ жизни.

Человек, ведущий правильный образ жизни, исключаяющий ложь, ругань, злословие, убийство, воровство, насилие, прелюбодеяние – это, с точки зрения общечеловеческой морали, идеальный человек. Однако в буддизме этого недостаточно. Внешнее проявление добродетели открывает дорогу к спасению, но отнюдь не приводит непосредственно к нему. Ведь соблюдая принципы морали в своей внешней жизни, индивид может преследовать определенную корыстную цель, при этом, психологически оставаясь быть готовым проявить поступки, не соответствующие принципам морали. Правильный образ жизни не

³ Радхакришнан С. Индийская философия. – М., 1993. Т.1. С. 358.

избавляет человека от злости, гордости, зависти, жадности. Например, можно вежливо обратиться к человеку, сделать ему добро, но при этом внутренне испытывать недоброжелательность, злость и зависть по отношению к нему. Даже при такой благородной цели, как достижение спасения, правильный образ жизни не сможет привести к конечному результату, если моральные поступки совершаются с осознанной целью. Правильный образ жизни должен стать внутренним состоянием, внутренней психической установкой. Поэтому последующие три положения восьмеричного пути направлены на внутреннее очищение человека. Иначе говоря, здесь индивид переходит от внешней социальной установки к внутренней психической. Здесь, как и в начале, требуются «правильные стремления (усилия, решимости)». В первом случае усилия и решимость были необходимы для того, чтобы настроить себя на внешние моральные установки, здесь же усилия и решимость необходимы для внутреннего очищения. Суть правильных усилий состоит в том, чтобы избавиться от тех страстей, которые продолжают обуславливать привязанность к индивидуальному Я. Необходимо сосредоточиться на мысли, исключаяющей любые привязанности. Для этого Будда рекомендовал пять методов: «1) остановиться на какой-либо хорошей мысли; 2) оценить опасность последствий того, что дурная мысль превратится в действие; 3) отвлечь внимание от дурной мысли; 4) проанализировать ее причины и, таким образом, уничтожить побуждение, бывшее следствием этих причин; 5) принудить ум отвлечься с помощью телесного напряжения»⁴. «Правильные усилия» помогут избавиться от дурных помыслов, злости, зависти, гордости, жадности и привязанности к вещам. «Правильные усилия» тесно привязаны к «правильным мыслям».

«Правильные мысли» неотделимы от «правильных усилий». На этом уровне человек избавляется от эмоциональных проявлений индивидуального Я. Эмоциональные проявления – это тот мостик,

⁴ Радхакришнан С. Индийская философия. – М., 1993. Т. 1. С. 359.

который удерживает человека в сфере его привязанностей осознанию своей индивидуальной самости, называемой Я. Например, «всякий, кто чист и знает, что он чист и находит удовольствие в знании того, что он чист, становится нечистым и умирает с нечистой мыслью»⁵. Иначе говоря, всякие эмоциональные проявления по поводу осознания праведности собственной жизни, в конечном итоге, еще более привязывают человека к собственному Я. Избавление от эмоциональных проявлений – это уровень праджни. Этот уровень должен быть дополнен дхьяной-медитацией, которая должна быть правильной. Правильная медитация в конечном итоге приводит к освобождению от Я.

Принципы четырех благородных истин получили теоретическое обоснование в абхидхармической теории. Основу абхидхармической теории составляет учение о дхармах. Эта теория, в первую очередь, была направлена на обоснование истины о причине страдания.

Отрицание Я как реально сущего требовало, в первую очередь, отрицание его как субстанционального начала, что, в свою очередь, требовало объяснение самой природы несубстанциональности, а также описание ее языком адекватным этой природе в понятиях, изначально в своей семантике не допускающих идею субстрата.

Поэтому, как средство описания иллюзорного Я, было введено понятие «дхармы» как носителя признака. Это понятие подчеркивало, что оно не есть субстанция и не есть сам признак как таковой, а лишь носитель этого признака. Эти характеристики понятия «дхармы» позволили ему стать наиболее приемлемым языком теории, отрицающей не только индивидуальное Я, но и наличие души как субстанционального начала, лежащего в основе перерождений всего сущего. Именно при помощи понятия «дхарма» объяснялся процесс перерождений не как переселение

⁵ Радхакришнан С. Индийская философия. – М., 1993. Т. 1. С. 360.

души, а как сочетание различных комбинаций дхарм, составляющих «поток индивидуальной жизни («сантана»), элементы которого, согласно традиции, уже Буддой были классифицированы тройким образом, т.е. по группам («скандхам»), по базам («аятана») и по элементам («дхату»)»⁶.

Дхармы в абхидхармической теории делятся на наму и рупу, классифицируются по скандхам, аятанам и дхату. Дхармы намы, рупы, скандхи, аятаны и дхату обуславливают омраченное сознание, которое порождает иллюзию Я. Иллюзия Я, в свою очередь, порождает еще шестнадцать иллюзий: иллюзию самости Я; иллюзию живых существ; иллюзию долголетия; иллюзию воли; иллюзию рождения; иллюзию вскармливания; иллюзию количества; иллюзию человека; иллюзию действия; иллюзию побуждения к действию; иллюзию возникновения; иллюзию обуславливания возникновения; иллюзию восприятия; иллюзию побуждения к восприятию; иллюзию знания; иллюзию видения. Иначе говоря, дхармы намы, рупы, скандхи, аятаны и дхату, Я и другие шестнадцать иллюзий обуславливают страдания видения и страдания привязанности. Страдания видения обуславливают пять полезных искушений, а страдания привязанности – пять вредных искушений. Привязанности делятся на три яда: яд желаний, яд гнева, яд глупости. Пять вредных искушений – это искушения желаний и страстей, гнева, неведения, надменности, сомнений. Пять полезных искушений – это искушения видения тела, видения границ, видения порока, принятия монашеского обета, видения обладания. Названные выше десять искушений разворачиваются в девяносто восемь искушений, которые рассматриваются как десять грехов. Десять грехов – это три греха наличия тела, четыре греха наличия рта, три греха наличия сознания. Три греха наличия тела – это умерщвление живого, воровство и грабеж, разврат. Четыре греха наличия рта – это ложные речи, лицемерие (двусмыслие),

⁶ Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М., 1991. С. 106

ругательства, велеречивая речь. Три греха наличия сознания – это желания и страсти, гнев и раздражение, видение зла.

Десяти грехам противостоят десять добродетелей. Суть этих добродетелей – три добродетели тела, четыре добродетели рта, три добродетели сознания. Три добродетели тела – это не-умерщвление живого, не-воровство и не-грабеж, не-разврат. Четыре добродетели рта – это не-ложные речи, не-лицемерие (не-двусмыслие), не-ругательства, не-велеречивая речь. Три добродетели сознания – это не-желания и не-страсти, не-гнев и не-раздражение, не-видение зла⁷.

Это положение было развито в учении буддизма о десяти негативных и десяти благих деяниях, получивших большую популярность в буддизме Монголии и Бурятии.

Этические принципы буддизма, вплетенные в ткань сотериологических воззрений, нашедших отражение в десяти негативных и десяти благородных деяниях, были популярными, главным образом, на социокультурном и бытовом уровне.

Характерной чертой буддизма в Бурятии стало то, что в его сотериологической практике большое внимание уделяется этическим принципам. Эти принципы, получившие столь широкое распространение в Бурятии, составляют основу всего буддийского учения, восходящего к четырем благородным истинам и благородному восьмеричному пути. Особую значимость в буддизме Бурятии приобрели учения о десяти благих деяниях и десяти недобродетелях, которые являлись духовными и социальными регуляторами поведения человека.

Согласно этим принципам, все поступки разделялись по принципу добродетельных и негативных «буян хэхэ, нугэл хэхэ» – (в пер. с бур.: делать добро и делать зло). Воздержание от совершения десяти недобродетельных поступков, из которых три относятся к действиям тела – лишение жизни живого существа, воровство, сексуальный проступок, разврат; четыре недобродетели

⁷Чжи И. Фа цзе цы ди чу мэнь (Первоначальные ступени врат мира дхарм) // Дополненная Трипитака. – Киото. 1905-1912. П. 8.

речи – ложь, злословие, грубость, пустословие; и три недобродетели ума – зависть, злонамеренность, ложные взгляды, рассматривалось как необходимый компонент буддийской практики, даже более того, как необходимый элемент повседневной жизни.

Этические нормы бурят, передаваемые из поколения в поколение, были созданы под влиянием буддизма. Такие понятия, как «буян хэхэ» и противоположное «нугэл хэхэ» были главными критериями поведения. Они закладывались в сознание с самого раннего детства как механизм самоконтроля, что, в свою очередь, составляет главный принцип буддийской философии⁸. Кодекс нравственной самодисциплины прививался ребенку в бурятской семье как только он начинал говорить. Все важные события, происходящие в семейной жизни бурят, совершались строго по буддийским канонам. Буддийская концепция о десяти белых добродетелях и десяти черных грехах являлась верным ориентиром в жизни бурят, ее стержнем, основой и духовной опорой. Заповедей – не убивать живые существа, не лгать, не воровать, не прелюбодействовать – буряты придерживались твердо⁹.

Этическая направленность сотериологических концепций буддизма обусловила его популярность и привлекательность среди верующих, и жизненную устойчивость. Начавшаяся антирелигиозная политика советской власти прервала развитие буддизма и функционирование буддийской церкви в Бурятии. Однако, несмотря на это, идеалы буддизма, обрамленные в этические ценности, продолжали сохраняться в сердцах верующих и всегда идентифицировались с традиционными духовно-нравственными и культурными ценностями. Доказательство этому – бурное возрождение буддийской церкви и возврат идеалов

⁸ Дашидондоков Ш.С. Влияние буддизма на концепцию этического воспитания в бурятской семье // Мир буддийской культуры. – Чита, 2011. С. 262.

⁹ Чимитдоржиев В.Л. Проблемы семьи: влияние буддизма на формирование нравственных ценностей у бурят // Мир буддийской культуры: наследие и современность. – Чита, 2010. С. 297.

буддизма народу, возвращение имен выдающихся деятелей бурятского буддизма.

В традициях беспрекословного соблюдения этических принципов буддизма, следования десяти благим деяниям и сформировалась личность Хамбо Ламы Итигэлова. Его религиозную практику, как буддийского йогина, нельзя рассматривать в отрыве от этих этических и нравственных принципов.

Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов был человеком высочайшей нравственности, жизнь которого была сообразна буддийской морали. Именно высокая нравственность, наряду с практикой медитации, по мнению современных исследователей, позволила достичь Итигэлову нынешнего состояния.

Жамбал Данзан в книге «Восхваление Хамбо Ламе Итигэлову» отмечает, что Хамбо Лама Итигэлов обладает семью достоинствами святых¹⁰. Семь драгоценных достоинств святого, которыми обладает Хамбо Лама Итигэлов это: драгоценная вера, подобная реке; драгоценная нравственность, подобная цветку; драгоценное даяние, подобное Зэндэмэни (Чинтамани – драгоценный камень, исполняющий желания); драгоценное слушание, подобное океану; драгоценная совесть, подобная хрусталу; драгоценная способность стыда как память о родителях; драгоценная мудрость, подобная солнцу¹¹.

В июле 2011 г. состоялась II Международная конференция, посвященная исследованию феномена Итигэлова. На конференции ученые из разных стран и городов обсуждали проблемы, связанные с феноменом нетленного тела Итигэлова. Среди докладов, представленных на конференции, необходимо выделить серию докладов молодых преподавателей буддийского университета «Даши Чойнхорлин», в которых отразился интересный и весьма

¹⁰ Содномов Р.Д. Практика даяния, как «богатство Ума» в линии перерождений XII Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова. [Электронный ресурс]. URL: <http://etegelov.ru>

¹¹ Там же.

конструктивный подход к пониманию феномена Итигэлова, который рассматривался в контексте этических и философско-социологических принципов буддизма.

В этих докладах были рассмотрены семь драгоценных достоинств Хамбо Ламы Итигэлова, изложенные в книге Жамбал Данзана.

Р.Д. Содномов дал анализ практике драгоценного даяния. По его словам, практика даяния в буддизме подразделяется на три вида: материальное даяние, даяние – дарование душевного спокойствия, даяние защиты от опасностей, и третий вид даяния – даяние Дхармы, проповедь с целью распространения учения Будды. Очевидно, что Хамбо Лама Итигэлов в совершенстве практиковал все три вида даяния. Что касается материального даяния, то, как известно, он был инициатором строительства множества дацанов, вкладывал все свои сбережения в это дело. Кроме этого, он был инициатором создания «Общечурятского общества», которое было создано в период первой мировой войны для помощи семьям раненых и погибших. Второй вид даяния Хамбо Ламы Итигэлова связан с защитой от опасностей, дарованием душевного спокойствия. Здесь же необходимо вспомнить о том, что Хамбо Лама Итигэлов с началом русско-японской войны благословил уходящих на фронт казаков Янгажинской станицы. В народе говорят, что все, кто получил благословение Хамбо Ламы, возвратились целыми и невредимыми. Даже, более того, возвратясь, сочинили ему благодарственную песню. И третий вид даяния Хамбо Ламы – даяние дхармы. Хамбо Лама Итигэлов, несомненно, практиковал этот вид даяния, распространяя и преумножая буддийскую религию среди бурятского населения. В его биографии говорится о том, что в народе его называли «Олоной Багша», что в переводе с бурятского означает «Учитель многих». Его религиозная практика, сочинение «Захья» являются неопровержимыми доказательствами этого вида даяния.

П. Жигжитов, раскрывая драгоценную способность стыда как память о родителях, отметил, что стыд в учении Будды является